

Серия
«Академический Бунин»

Редакционная коллегия
А.В. БАКУНЦЕВ, Т.М. ДВИНЯТИНА, Р.Д. ДЭВИС, С.Н. МОРОЗОВ,
В.В. ПОЛОНСКИЙ, Е.Р. ПОНОМАРЕВ

3

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2021

**И.А. БУНИН И ЕГО ВРЕМЯ:
КОНТЕКСТЫ СУДЬБЫ — ИСТОРИЯ
ТВОРЧЕСТВА**

Ответственные редакторы-составители

Т.М. ДВИНЯТИНА, С.Н. МОРОЗОВ

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2021

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б 91

Коллективный труд подготовлен в Институте мировой литературы
им. А.М. Горького РАН в ходе работ по гранту Российского научного фонда
(проект № 17–18–01410–П).

Издание осуществлено за счет средств гранта Российского научного фонда
(проект № 17–18–01410–П).

Серия
«Академический Бунин»

3

Редакторы: А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарев

Рецензенты:

А.В. Лавров, академик РАН, главный научный сотрудник ИРЛИ РАН.
Е.В. Глухова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ИМЛИ РАН

Б 91 **И.А. БУНИН И ЕГО ВРЕМЯ: КОНТЕКСТЫ СУДЬБЫ — ИСТОРИЯ
ТВОРЧЕСТВА** / отв. ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов; ред.
А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарев. — М.: ИМЛИ РАН, 2021. — 1040 с.;
ил. — (Академический Бунин; 3).
<https://doi.org/10.22455/AB-978-5-9208-0675-8>

ISBN 978-5-9208-0675-8
ISBN 978-5-6043382-4-7 (вып. 1)

Коллективная монография включает в себя материалы, представленные на двух юбилейных международных научных конференциях, посвященных 150-летию со дня рождения И.А. Бунина и прошедших в ИМЛИ РАН и ИРЛИ РАН. Кроме того, в книге помещены публикации новых архивных источников, а также переводы иноязычных статей о И.А. Бунине. Ряд разделов сопровождается иллюстрациями, впервые вводимыми в исследовательский оборот. Этот труд знаменует собой очередной этап подготовки к созданию научного Полного собрания сочинений писателя.

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)

© Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов, составление, 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-6043382-4-7 (вып. 1)
ISBN 978-5-9208-0675-8

© Т.О. Прокофьева, оформление, 2021
© ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5
------------------	---

ПОЭТИКА

О.В. Сливицкая (<i>Санкт-Петербург</i>). И.А. Бунин: о психологической функции внешней изобразительности.....	9
Э. Гаретто (<i>Милан</i>). Вокруг полемики И.А. Бунина с Дельфино Чинелли и его книгой о Л.Н. Толстом	15
К.В. Анисимов (<i>Красноярск</i>). Неожиданная парность: «Грамматика любви» и «Господин из Сан-Франциско». К вопросу о повествовательной вариативности прозы И.А. Бунина.....	26
В.Ю. Даренский (<i>Луганск</i>). «Поэзия не в том...» И.А. Бунин о «темноте» поэзии	44
Е.М. Болдырева (<i>Чунцин</i>). Органическая поэтика памяти И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева») и <i>arg memorativa</i> М. Пруста («В поисках утраченного времени»).....	56
А.А. Долинин (<i>Мэдисон, Санкт-Петербург</i>). «Жизнь Арсеньева» и «Дар»: бой отца с сыном.....	67
П. Деотто (<i>Триест</i>). Италия в восприятии И.А. Бунина.	80
Л.В. Ляпаева (<i>Чебоксары</i>). Поэтика «романных рассказов» И.А. Бунина 1910-х гг.	92
Е.Г. Белоусова (<i>Челябинск</i>). Антиномия «свет – тьма» в романах И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» и В.В. Набокова «Защита Лужина»: к вопросу о типологическом схождении авторских стилей.....	100
Е.В. Кузнецова (<i>Москва</i>). Два «Одиночества»: к проблеме прозаизации стиха в поэзии И.А. Бунина	112
О.В. Низова (<i>Гомель</i>). Герменевтический опыт в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»	127
М.А. Хатямова (<i>Томск</i>). Эстетические функции сказа в прозе И.А. Бунина.....	139
М.В. Михайлова (<i>Москва</i>), А.В. Назарова (<i>Москва</i>). И.А. Бунин и Е.Н. Чириков: диалог и соперничество (социальное и метафизическое в художественной картине мира).....	149

БИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Э. Гаретто (<i>Милан</i>). Образ И.А. Бунина в переписке А.В. Амфитеатрова с писателями русского Парижа (М.А. Алданов, Б.К. Зайцев, Н.А. Тэффи, И.С. Шмелев)	161
---	-----

М. Шруба (<i>Милан</i>). И.А. Бунин и «Русские записки».....	176
А.В. Бакунцев (<i>Москва</i>). «Вот произведение подлинного мастера»: эмигрантская критика о романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» (1928–1952).....	191
О.А. Ростова (<i>Москва</i>). И.А. Бунин и Союз русских писателей и журналистов в Париже.....	267
Л.К. Хитрово (<i>Санкт-Петербург</i>). «Звезда его поэзии восходила медленным и верным путем...»: выставка в Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, посвященная 150-летию со дня рождения И.А. Бунина	285
С.А. Гарциано (<i>Лион</i>). Французское эссе Г.В. Адамовича «La vie et l'œuvre d'Ivan Bunin» («Жизнь и творчество Ивана Бунина», 1969)	315
<i>Приложение 1.</i> Г.В. Адамович. Жизнь и творчество Ивана Бунина.....	324
<i>Приложение 2.</i> Дарственные надписи И.А. и В.Н. Буниных в Славянской медонской библиотеке	348
Ю.Е. Павельева (<i>Москва</i>). Литературные критики «Граней» о творчестве И.А. Бунина	357
И.В. Кочергина (<i>Москва</i>). Литературно-критические выступления И.А. Бунина и Ю.И. Айхенвальда в периодике 1920-х гг.: сопоставление подходов, оценок, выводов	365
М.М. Аболина (<i>Санкт-Петербург</i>). И.А. Бунин и издательство «Русская земля»	382
М.А. Фролов (<i>Москва</i>). По страницам переписки В.Н. Буниной.....	389
А.М. Любомудров (<i>Санкт-Петербург</i>). «Неприличная, позорная история». О несостоявшейся передаче бунинского наследия на родину (по архивным материалам)	398
<i>Приложение.</i> Из переписки о приобретении архива и мемориальных вещей И.А. Бунина	416

И.А. БУНИН И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ

И.В. Ваганова (<i>Санкт-Петербург</i>). Из истории сотрудничества И.А. Бунина с книгоиздательством К.Ф. Некрасова	437
А.Ю. Дунаева (<i>Москва</i>). Великая княгиня Елизавета Федоровна в рассказе И.А. Бунина «Чистый понедельник»: взгляд историка.....	449
В.В. Шадурский (<i>Великий Новгород</i>). Забота М.А. Алданова о репутации И.А. Бунина (по архивным материалам)	483
<i>Приложение.</i> М.А. Алданов. Воспоминания о Бунине.....	496
М.А. Хатямова (<i>Томск</i>). И.А. Бунин и Н.Н. Берберова: сюжет возвращения на родину (к проблеме диалога классика с молодыми писателями).....	499
Ю.А. Азаров (<i>Москва</i>). Ближний круг семьи Буниных: И.И. Фондаминский.....	516

А.Л. Горобец (<i>Вена</i>). И.А. Бунин в юбилейных статьях, выступлениях и эгодокументах А.П. Ладинского	529
И.М. Рац (<i>Будапешт</i>). «В поисках утраченного времени». По следам воспоминаний И.А. Бунина и В.В. Набокова.....	545
А.В. Лушенкова Фосколо (<i>Лион</i>). И.А. Бунин и Дэвид Герберт Лоуренс: к постановке вопроса о перекрестных связях и бунинском интертексте в романе «Любовник леди Чаттерлей».....	557

ТЕКСТОЛОГИЯ И КОММЕНТАРИЙ

С.Н. Морозов (<i>Москва</i>). История текста рассказа И.А. Бунина «Сны».....	575
Г.Н. Воронцова (<i>Москва</i>). Повесть И.А. Бунина «Суходол»: история становления текста	592
С.Н. Морозов (<i>Москва</i>). Рассказ И.А. Бунина «Сын»: к истории текста.....	604
Е.Р. Пономарев (<i>Москва, Санкт-Петербург</i>). «Жизнь Арсеньева»: проблемы научного издания	617
С.Р. Федякин (<i>Москва</i>). Первая и последняя страницы романа «Жизнь Арсеньева»: редакция журнальная и редакция окончательная.....	625
А.Ю. Павлова (<i>Москва</i>). Рассказ И.А. Бунина «На даче»: от сборника «На край света» до Полного собрания сочинений (1915).....	633
Е.Р. Пономарев (<i>Москва, Санкт-Петербург</i>). Записные книжки И.А. Бунина: особенности текста и вопросы публикации.....	648
Н.В. Пращерук (<i>Екатеринбург</i>). Пометы И.А. Бунина в монографии К.И. Зайцева «И.А. Бунин. Жизнь и творчество»: опыт интерпретации	659
В.Л. Царева-Браунер (<i>Кембридж</i>). О письмах Н.К. и Н.И. Кульманов к И.А. и В.Н. Буниным. Из коллекции Русского архива в Лидсе (Великобритания). Штрихи к биографии Н.К. Кульмана	678

ПЕРЕВОДЫ И ПЕРЕВОДЧИКИ

Т.В. Викторова (<i>Страсбург</i>). «Одухотворение материи»: И.А. Бунин во французской критике и переводах Б.Ф. Шлецера.....	693
<i>Приложения 1 и 2</i> . И.А. Бунин и его первые французские корреспонденты	718
1. Письма И.А. Бунину от Б.Ф. Шлецера, Бенжамина Кремьё, Поля Дэжардена, Андре Жида и Жака Ривьера	719
2. Переписка вокруг издания «Митиной любви» («Le Sacrement de L'amour») и «Цикад» («La Nuit»).....	729
<i>Приложение 3</i> . Б.Ф. Шлецер об И.А. Буinine на страницах «La Nouvelle Revue Française».....	734
Т.Н. Жужгина-Аллахвердян (<i>Бахмут</i>). И.А. Бунин — переводчик «Крымских сонетов» А.Б. Мицкевича.....	742

С.Б. Королева (<i>Нижний Новгород</i>). Образ Каина в творчестве И.А. Бунина 1900-х гг.: в диалоге с Байроном и современниками	758
Т.В. Викторова (<i>Страсбург</i>). Пере-вести И.А. Бунина. «Безумный художник» в переводе Мориса Парижанина (1923)	769
<i>Приложения</i> . Переписка вокруг первых переводов И.А. Бунина и публикаций во французской печати 1920–1930 гг.	790
1. Письма Мориса Парижанина к И.А. Бунину, Марселю Мартине и Ромену Роллану	793
2. И.А. Бунин и Ромен Роллан: из переписки и дневниковых записей	824
М.-П. Винья (<i>Иерусалим</i>). Опыт перевода «Окаянных дней» И.А. Бунина на португальский язык	844
Ф. Селицкий (<i>Вроцлав</i>). Иван Бунин в межвоенной Польше (к 100-летию со дня рождения). <i>Предисловие и перевод с польского О. Мораньска</i>	861

И.А. БУНИН И ПАЛЕСТИНА

Е.Р. Пономарев (<i>Москва, Санкт-Петербург</i>). Книга очерков «Храм Солнца»: проблема заглавия и основного текста	881
Т.М. Двинятина (<i>Санкт-Петербург, Москва</i>). Стихотворения И.А. Бунина из книги «Храм Солнца» (1917): контекст и конспект ближневосточной лирики	890
Ю.Г. Морозова (<i>Москва</i>). Вифлеем и его символика в творчестве И.А. Бунина	900
К.В. Анисимов (<i>Красноярск</i>). Заметка к давней теме: Л.Н. Толстой в сознании И.А. Бунина — автора «Храма Солнца»	924
М.С. Щавлинский (<i>Санкт-Петербург</i>). «Храм Солнца» И.А. Бунина — неоконченный проект освоения Востока	934
Р.М. Сафиулина (<i>Москва</i>). Легенды из трудов французского ориенталиста А.П. Коссена де Персеваля (А.Р. Caussin de Perceval) в творчестве И.А. Бунина	953
М.С. Щавлинский (<i>Санкт-Петербург</i>). Библиография рецензий и научных работ о книге И.А. Бунина «Храм Солнца / Тень Птицы»	968
 Указатель имен	 1003

ИТАЛИЯ В ВОСПРИЯТИИ И.А. БУНИНА

© 2021 г. П. Деотто

Аннотация: В статье анализируются новаторские элементы, привнесенные Буниным в образ Италии, сложившийся в итальянском тексте русской литературы в конце XIX – начале XX вв. Оригинальность Бунина проявилась, прежде всего, в необычном выборе места пребывания, острова Капри, где он подолгу жил и работал. В описаниях итальянской природы он избегает интермодальных отсылок к живописи или литературе, достигая эстетизации с помощью образов, связывающих природу с Абсолютом. В своем творчестве Бунин предлагает расширенное понимание важного для русских путешественников образа Италии как родины души. Писатель вписывает эту идею в более широкий культурный контекст, чем связь Италии и России через Византию, распространяет ее на весь Ближний Восток, сохраняя универсальные духовные ценности человечества. В окружающей действительности, в повседневных привычках, писатель обнаруживает следы древней культурной традиции, которая актуализируется в настоящем, гарантируя непрерывность контакта с прошлым.

Ключевые слова: И.А. Бунин, итальянский текст в русской культуре, остров Капри, память.

Информация об авторе: Патриция Деотто — кандидат филологических наук, профессор, Государственный университет Триеста, Dipartimento di Scienze Giuridiche, del Linguaggio, dell'Interpretazione e della Traduzione, Università degli studi di Trieste, Via Filzi 14, 34132 Trieste, Italia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8560-9362>. E-mail: pdeotto@units.it.

Для цитирования: *Деотто П.* Италия в восприятии И.А. Бунина // И.А. Бунин и его время: контексты судьбы — история творчества / отв. ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарев. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 80–91. (Академический Бунин; 3). <https://doi.org/10.22455/AB-978-5-9208-0675-8-80-91>

В начале 1910-х гг. Италия, которую русские поэты и прозаики всегда воспевали как место идиллического покоя и утешения, вновь влечет к себе русскую интеллигенцию. Оживлению интереса к Апеннинскому полуострову способствовали культурологические студенческие поездки, организованные И.М. Гревсом, профессором Петербургского университета и основателем петербургской школы гуманитарного экскурсоведения¹, а также образовательные путешествия для учителей, которые проводила комиссия О.Р.Т.З. (Общество распространения технических знаний) в Москве. Однако фундаментальную роль в этом процессе сыграла публикация «Образов Италии» Павла Муратова — одной из любимых книг русской интеллигенции того

¹ Подробнее об этой инициативе см.: [Конечный, с. 476–487].

времени, «Бедекера» для образованных людей. К нему прибегали все, кто отправлялся в Италию, или желал благодаря этим страницам впервые или вновь соприкоснуться с впечатлениями от этой страны.

Таким был культурный фон долгих пребываний Бунина в Италии. Первое и краткое знакомство писателя с Апеннинским полуостровом произошло в январе 1904 г. Прежде чем вернуться из Ниццы в Москву, он провел несколько дней во Флоренции и Венеции — городах, обязательных для посещения у русских путешественников начала XX в.

О флорентийских и особенно венецианских впечатлениях Бунина нам известно из рассказов В.Н. Муромцевой: «И Флоренция, и Венеция с ее дворцами, Св. Марком, с ее бесшумными гондолами и красавцами гондольерами оставили глубокий след в душе Бунина» [Муромцева-Бунина, с. 299]. Эти строки находят подтверждение в двух стихотворениях Бунина 1913 и 1922 гг., посвященных городу на лагуне.

Несмотря на то, что с 1909 по 1914 гг. Бунин подолгу жил в Италии, главным образом на Капри, а многие его стихи и несколько рассказов связаны с итальянскими темами, образ Италии, который складывается в его произведениях, лишь частично повторяет характерные черты итальянского текста русской культуры. Писатель оригинально переосмысливает некоторые топосы и вводит новые.

В настоящей статье освещены некоторые новаторские элементы, привнесенные Буниным в восприятие полуострова.

Прежде всего стоит напомнить, что Бунин был страстным путешественником. Питая огромный интерес к Италии, он, тем не менее, стремился расширять горизонты, ближе знакомиться с чужими культурами, и, прежде всего, с миром Ближнего и Дальнего Востока. В этом смысле он был непохож на своих проникнутых италофилией соотечественников, которые предпочитали путешествие на Апеннинский полуостров всему остальному. Их восприятию Италия представлялась средоточием идеальной красоты и гармонии между человеком и природой, духовной родиной.

Показательно в этом плане интервью 1912 г. по случаю 25-летия литературного творчества, где Бунин заявляет, что, если бы ему позволяло здоровье, он отправился бы в кругосветное путешествие, а ему «придется только в Испанию и в Италию поехать...» [Литературное наследство, кн. 1, с. 375].

В 1909 г. в своем первом итальянском путешествии с В.Н. Муромцевой Бунин частично отклоняется от привычного маршрута русских путешественников того времени. После короткого пребывания в Венеции, которая его очаровала, он отправляется в Рим, надеясь найти там более мягкий климат. Но бесконечные дожди заставляют его ехать еще южнее, в Неаполь. В следующих поездках он тоже больше внимания будет уделять Риму и югу Италии, в особенности Неаполю и Кампании. В этом смысле писатель был близок русским путешественникам XIX в. На его выбор также повлияли Тэн и

Гете, — их путевые заметки оставались любимым чтением Бунина во время путешествий по Италии.

Может показаться странным, что Бунин уделяет мало времени Флоренции и почти игнорирует Тоскану, один из обязательных этапов русского гран-тура начала XX в. Объяснение этому мы находим у самого писателя. Он критикует своих соотечественников — «любителей Италии», которые вместо того, чтобы наслаждаться солнечной природой, легким воздухом, простотой повседневной жизни, воплощенной у него в расхожих образах — оплетенной бутылки с вином и апельсинах, — ищут ключ к пониманию Италии в живописи Треченто и Кватроченто, и особенно в мистических, исполненных глубокой духовности работах Беато Анжелико [Муромцева-Бунина, с. 290].

Бунина в его странствиях по Италии будоражат другие впечатления. Восхищение светом Средиземного моря, страстная любовь к морю уже в первое его путешествие увлекают его на Сицилию. Следуя по стопам Гете, он посещает Палермо и с гордостью отмечает, что прибыл на остров в тот же день, что и немецкий поэт, но спустя два столетия (письмо Бунина А.Е. Грузинскому от 21 марта (3 апреля) 1909 г., цит. по: [Бабореко, с. 126]). Он очарован этим городом и особенно Палатинской капеллой, которую считает «выше похвал». Впечатление от этого памятника подсказывает Бунину один из ключей прочтения Италии. Палатинская капелла — удивительный памятник: мастерство византийских мозаичистов, перенесших на стены евангельские легенды, гармонично сочетается здесь с виртуозной работой арабских резчиков, которые воссоздали на сводах потолка коранические представления о рае.

В этом смешении христианского и исламского миров воплощена Италия Бунина, — увлеченного читателя Корана, занятого поиском универсальных элементов, общих для обеих культур. Русские путешественники в Италии обычно обращают внимание на приметы влияния Византии, которая рассматривается как связующее звено между Италией и Россией [Deotto, p. 141–143], а Бунин обнаруживает здесь и следы Ближнего Востока. Показательно, что в 1914 г. в период последнего пребывания на Капри, Бунин посещает Салерно и Амальфи, и особое впечатление на него производят главный собор Салерно, посвященный Св. Матфею: его мрамор «белый и черно-сизый» [Устами Буниных, т. 1, с. 114] вызывает в памяти писателя Дамаск, и бронзовые ворота собора св. Андрея Первозванного в Амальфи, выкованные в Константинополе около 1060 г. [Двинятина, 2015, с. 165]. В Амальфи он останавливается в бывшем капуцинском монастыре, превращенном в гостиницу, и занимает «белый № похожий на келью» [Бунин, 2007, с. 301].

С помощью этих трех элементов Бунин создает образ Италии, для которой характерна духовная и культурная общность западного и восточного христианства с мусульманским Востоком².

² В 1937 г. Бунин посетил Югославию. В Любляне в беседе с публицистом Божидамом Борко, опубликованной в словенской газете «Jutro» («Утро»), он рассказал о своем путешествии

Одним из основных элементов итальянского текста русской культуры стала концепция родины души, сформулированная Гоголем, который писал о Риме: «Родину души своей я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде, чем я родился на свет» [Гоголь, т. 1, с. 307]. Эта концепция впоследствии распространится на всю территорию Италии. Италия для русских путешественников предстает как особое своеобразное эстетическое пространство, как сокровенная область памяти, где прошлое соединяется с настоящим непрерывностью традиции, где искусство — это вечный хранитель духовных ценностей человечества.

Бунин в стихотворение «В Сицилии» (1912) также говорит о душе, которая находится в непрерывном временном континууме между прошлым и настоящим: «Моя душа жила когда-то в них: / Люблю, люблю вас, келии простые...» [Бунин, 2014, с. 88]. Однако для него это измерение связано с монастырями, символами духовной жизни. В монастырских обителях, покинутых, но все еще освещаемых присутствием вечного и неизменного божественного духа, концепция родины души расширяется, и, преодолевая культурные границы итальянского полуострова, приобретает универсальный характер.

Здесь находят отражение ключевые понятия бунинской эстетики: мотив генетической памяти, понимаемой как память о давних существованиях, ощущение прожитых прежде жизней, чувство предсуществования, которое соединяется с идеей общей души [Сливицкая, 2001, с. 469–470] и вечности.

Для Бунина память «есть некий эквивалент вечности, бесконечности и всеединства» [Мальцев, с. 10–11]³. Она образует связь, соединенность настоящего с прошлым и обеспечивает чувство связи человека со вселенной⁴: «любые явления внешнего мира, любые его мельчайшие частицы, любые его будничные проявления <...> имеют для Бунина космический смысл» [Сливицкая, 2009, с. 230], являясь проявлением универсальной истории и культуры человечества.

Вспоминая посещение Помпеи, В.Н. Муромцева отмечала: «нас поразили очень глубокие колеи при входе в этот мертвый город» [Муромцева-Бунина, с. 299]. Глубокие колеи, оставленные повозками, пробуждают в душе ощущение единства с древностью и актуализируют ее дух в настоящем.

В русском воображении Италия предстает как благословенное место, где осуществляется полная гармония человека с природой. В «итальянских» стихах и в дневниках Бунин воспроизводит стереотипные черты средиземноморского пейзажа: мирт, оливы, лавр, море. Он эстетически возвышает

в Далмацию и об особом интересе, который вызывали у него места, где соприкасаются Восток и Запад. См.: [Бабореко, с. 317].

³ По мнению Мальцева, память для Бунина — это «та невещественная, духовная, психологическая и одновременно биологическая связь со столь же таинственными духовно-вещественными основами бытия» [Мальцев, с. 10–11].

⁴ О понятии памяти у Бунина см.: [Аверин].

их, создавая красочные, подробные образы, передающие упоение земной красотой и чувство полного умиротворения, которое приносит созерцание природы. Природа, согласно философии Бунина, сама по себе является выражением абсолюта: «<...> если абсолют присущ природе, то он присутствует и в каждой вещи, составляя ее внутреннюю суть. Поэтому каждая вещь суверенна и является уменьшенным образом мира. Она самодостаточна и не нуждается в том, чтобы ее постигали с помощью аналогий или иносказаний» [Сливицкая, 2009, с. 224].

Именно поэтому Бунин полемизирует с русскими писателями, и со всеми, кто описывает непреходящую красоту итальянской природы в духе мифологии: «Вот мы видим море, скалы, оливки, мирт и лавры. При чем тут фавны, сатиры, пан... наяды, таящиеся якобы в горах, как это будто бы чувствуют все поэты и чувствует будто бы Лонгфелло. Все это ложь и вздор. Никто из поэтов этого никогда не чувствовал и не чувствует» (цит. по: [Бабореко, с. 193]).

Передача образов итальянской природы через миф — распространенный прием в поэзии Серебряного века, достаточно упомянуть Д. Мережковского или Вячеслава Иванова, поэтику которых подхватил и Муратов в «Образях Италии».

Возможно, Бунин имеет в виду именно Муратова, который рассказывает об окрестностях Рима через картины Пуссена, населенные дриадами и фавнами, и представляет римскую природу как пространство мифа, в котором душа человека сливается с природой [Deotto, p. 33–35].

Уже после первой встречи с Римом в 1909 г. Бунин был очарован городом. В письме к Н.А. Пушешникову он признается: «Рим мне *очень* нравится» (цит. по: [Бабореко, с. 127]). Писателю был приятен климат города, его веселая атмосфера. Сильное впечатление произвело на него «грандиозное служение» в соборе Св. Петра.

Воспоминание о римских днях нашло отражение в стихотворении «Белые круглятся облака...» (1917). Описание римского пейзажа следует здесь за гоголевской традицией, в которой образ Вечного города зиждется на трех основных элементах — это памятники прошлого и руины, природа, небеса. Бунин перерабатывает систему взаимоотношений этих элементов, выстраивая оригинальную цепочку отражений: белые облака ассоциируются у него с мрамором памятников и надгробий вдоль обсаженной деревьями аллеи, где «Серый ствол на солнце позлащен, / А вершины стали сизым дымом...» [Бунин, 2014, с. 177]. Так создается образ неба, преображенного в «мраморный апрельский небосклон...» [Бунин, 2014, с. 177]. Хотя в стихотворении Бунина прямо не названо место, о котором идет речь, и не упомянуты конкретные надгробия, заметка Веры Николаевны позволяет предположить, что речь идет об Аппиевой дороге: «Яна волновала Аппиева дорога, — он больше

всех апостолов любил и чтит Петра, который шел по ней в Рим»⁵ [Муромцева-Бунина, с. 297].

В этих стихах Бунина собрано воедино его восприятие Рима: связь с древностью, которая у писателя связывается с чувством «предсуществования», присутствующим в самосознании человека [Сливицкая, 2009, с. 228], и отсылка к чувству божественного, которое выражает саму суть Рима.

В стихотворении это чувство обретает форму символа, того золотистого света, что озаряет стволы деревьев. Их верхушки сливаются с голубым небосводом, «встали сизым дымом...» [Бунин, 2014, с. 177]. Деревья стремятся к небесам, которые, как мраморный саркофаг, вечно хранят души прошлых поколений.

В начале XX в. русские путешественники продолжали считать Рим обязательным этапом странствий по Италии, но интересовались в первую очередь Венецией. Этот город становится новой родиной души, родиной тяги к прекрасному.

Бунин также подпадает под очарование этого города и посвящает ему два стихотворения, написанные с интервалом в десять лет (1913 и 1922 гг.). Вспоминая лежащий в лагуне город в стихотворении 1913 г., писатель прибегает к традиционным для русской культуры начала XX в. образам Венеции. Эти клише отчасти были наследием предыдущего столетия и формировались под влиянием Байрона: палаццо Дожей, базилика Св. Марка, Пьяцетта, крылатый лев, Большой канал с гондолами-гробами, сказочный город, серебряный свет ночного светила и перламутровые цвета лагуны, образ поющего гондольера.

Тем не менее у Бунина отсутствуют такие культурные составляющие образа Венеции, как карнавал, маски, праздничная атмосфера Венеции XVIII в., запечатленная на картинах Лонги и в сказках Гоцци. Согласно эстетическим воззрениям начала XX в., эта веселая атмосфера царила в Венеции в то время, когда город и его жители пребывали в гармонии, когда жизнерадостный вид домов и улиц не противоречил самоощущению городских жителей. Русские современники Бунина, хотя и не отказывались от непосредственного изучения повседневной жизни города, обращались к живописи и литературе в поисках подлинного духа, некогда царившего на его улочках и площадях. В отличие от них, Бунин искал следы этой атмосферы в окружающей действительности.

«Голос давней жизни, от которой / Только красота одна осталась!» [Бунин, 2014, с. 98] — говорит писатель в стихотворении «Венеция» (1913). К свидетельствам этой жизни он относит не только несравненную венецианскую архитектуру, но и память о традициях. Они неизменно сохраняются в утреннем бое колоколов, в незамысловатых движениях девушки, которая,

⁵ По преданию, Иисус явился Петру, который бежал из Рима, чтобы спастись от преследований Нерона. На вопрос апостола «Господи, куда Ты идешь?» («Domine, quo vadis?»), Иисус ответил «Я иду в Рим на новое распятие». Петр понял, что это упрек ему, и вернулся в город, чтобы принять мученическую смерть.

напевая, снимает высохшее на солнце белье, в безмолвных баржах с лесом или солью, скользящих по каналу, и наконец, в особом ночном шарме прокуренных притонов, где, как во времена Казановы, собираются вору, моряки, проститутки и пьяницы, где вино льется среди шума, криков и стука кулаков по столу.

Старинные обычаи у Бунина хранят незыблемый дух города и в переменчивой современности.

Венеция у Бунина предстает не привычной царицей морей или рыжеволосой Венерой-Афродитой, а в юных и прекрасных женских образах: это девушка, которая, напевая, развешивает белье, и девочка-попрошайка. Лирический герой «Долго вспоминал ее прелестный / Жаркий взгляд, лучистые ресницы / И лохмотья...», и спрашивал себя «Может быть, арабка?» [Бунин, 2014, с. 100] — вопрос, косвенно указывающий на связь Венеции с Востоком. В «мимолетных и в то же время памятных встречах героя с ними» [Рощина, с. 183] отразились впечатления Бунина от коротких, но насыщенных посещений города.

Традиционная парадигма Венеции как города смерти, дополняющая праздничный образ города [Deotto, с. 105], — один из повторяющихся мотивов у русских писателей начала XX в. В финальной части своего стихотворения Бунин отдает дань этой традиции и говорит о мрачной стороне венецианского мира. С наступлением ночи истинная Венеция обнажает свою прозаическую сторону, показывая «В переулках — слякоть, грязь» [Бунин, 2014, с. 99]. Гондольер везет лирического героя по каналам в катафалке гондолы и поет о любви к Дездемоне, страдающей из-за жестокой судьбы⁶. Тем не менее, игра отражений в водах лагуны делает образ города зыбким, возрождает его в сказочном измерении и обеспечивает Венеции вечное существование, спасая от окончательной гибели⁷:

Вот и светлый
Выход в небо, в лунный блеск и воды!
Здравствуй, небо, здравствуй, ясный месяц,
Перелив зеркальных вод и тонкий
Голубой туман, в котором сказкой
Кажутся вдали дома и церкви!
[Бунин, 2014, с. 101]

⁶ В русской литературной традиции фигура Дездемоны у некоторых поэтов ассоциируется с фигурой догарессы, воплощенной героиней байроновского «Марино Фальер» [Меднис, с. 197–200]. Бунин также совмещает две эти фигуры.

⁷ Как отмечает Н.Е. Меднис: «Совмещение отражений в венецианских каналах дневного или ночного неба и городских строений помещает Венецию в пространство небесных сфер, как бы проявляя невидимого вне магического водного зеркала двойника города в верхнем мире» [Меднис, с. 84].

Во втором стихотворении, посвященном Венеции (1922), прошлое и настоящее сливаются в ощущении счастья, и город в образе женщины в коралловом ожерелье и с веером, отражается «под катафалком водяным» [Бунин, 2014, с. 191], освещенный перламутровым светом и золотыми бликами лагуны, обеспечивающими бессмертие красоте города.

Образ Венеции, который складывается в этих двух стихотворениях Бунина, подытожен в одной из его записей 1920-х гг. Это своего рода оксюморон⁸, в котором соединены идея смерти и вечного счастливого возрождения: «вечные пленительные каналы мертвой в своей вечной весне Венеции» [Литературное наследство, кн. 1, с. 388]⁹.

В стихотворении 1913 г. Бунин оставляет автобиографическую отсылку, упоминая, что Венеция обычно была обязательным этапом его путешествий по итальянскому полуострову. После посещения города его путешествие продолжалось на поезде, быстро пересекавшем «полночные просторы»: «И огни чуть видного экспресса, / Золотой бегущие цепочкой / По лагунам к югу!» [Бунин, 2014, с. 101].

Как говорилось выше, остров Капри был любимым местом Бунина в Италии. Несмотря на то, что остров лежал в стороне от основных маршрутов русских путешественников, с середины XIX в. сформировался миф острова как рая на земле, где можно скрыться от будничных забот, жить жизнью в простоте и в естественном человеческом темпе¹⁰.

Бунин, впервые оказавшись на Капри почти случайно, тоже увидел, что этот остров — идеальное место покоя и отдыха. Кроме того, пребывание на Капри Горького способствовало активному интеллектуальному обмену с русским литературным миром¹¹.

Но образу райского острова суждено было претерпеть изменения как в экзистенциальном, так и в литературном смысле.

После первых двух поездок на Капри бунинское восприятие острова переменилось. Мифическое пространство с райской природой превращается в место повседневного существования, приобретает знакомые черты, становится, по определению Татьяны Двинятиной, рабочим кабинетом писателя, местом уединения и работы, где Бунин находит условия для «творческого покоя»¹², сходные с теми, которые были у него в России в Глотова (имение

⁸ В венецианском тексте русских писателей идея смерти приобретает оксюморонное звучание, см.: [Цивьян; Марголина, с. 84–89].

⁹ Е.В. Кузнецова подчеркивает, что содержание стихотворения «Венеция» 1922 г. составляет «Вечное и преходящее, смертное и бессмертное в круговороте жизни» [Кузнецова, с. 136].

¹⁰ Об эволюции образа Капри в русской литературе см.: [Vöhmig, p. 179–198].

¹¹ В третий приезд (ноябрь 1911 – февраль 1912 гг.) отношения с Горьким переменились, стали более «холодно-любезные и тяжело дружеские», как пишет В.Н. Муромцева к Ю.А. Бунину в письме от 31 января 1912 г., см.: [Двинятина, 2012, с. 138]. См. также письмо Бунина к брату от 6 ноября 1911 г.: [Бунин, 2007, с. 188].

¹² Известно, как сам Бунин об этом рассказал корреспонденту одной московской газеты в

бунинских родственников Пушешниковых в Орловской губернии). Это новое восприятие острова проявляется в посвященных Капри стихах («Пронесли над островом зимние шквалы и бури...», 1916). Лирический герой, который в зимние месяцы наблюдал из окна мастерской за шквалистыми порывами ветра и дождя, с наступлением весны чувствует зов дальних берегов Сицилии, Греции, Палестины. Капри больше не удовлетворяет мечте о земном рае. Природу острова оскверняют и портят наводнившие его «туристы в панاماх и белых ботинках / На обрывах, на козьих тропинках» [Бунин, 2014, с. 166], а в камине покинутой героем мастерской остается лишь пепел — образ, который придает зловещее, тревожное звучание каприйской идиллии.

Однако по-настоящему Бунин переворачивает традиционный образ острова в рассказе «Господин из Сан-Франциско» (1915), где в райский мир Капри, омрачая его, внезапно врывается абсурдная смерть [Vöhmig, p. 195–198].

Многие элементы бунинского образа Италии отличаются от традиционного видения русских путешественников. Это, прежде всего, достаточно необычный выбор места для его долгих пребываний, острова Капри, это восприятие красоты природы без использования художественных или литературных фильтров, это концепция родины души, которая не ограничена культурной связью Италии и России через Византию, но воплощает универсальные культурные и духовные ценности, а также постепенное умирание мифа о земном рае, вытесняемого современностью, и стремление обрести блаженство на других, более далеких берегах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. *Бунин И.А.* Письма 1905–1919 годов / под общ. ред. О.Н. Михайлова; подгот. текстов и коммент. С.Н. Морозова, Р.Д. Дэвиса, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2007. 832 с.
2. *Бунин И.А.* Стихотворения: в 2 т. / вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Т.М. Двинятиной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2014. Т. 2. 544 с. (Новая Библиотека поэта).
3. *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений: в 6 т. М.: Книга, 1959.
4. Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 84: Иван Бунин: в 2 кн. 696 с. + 552 с.
5. *Муромцева-Бунина В.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Вагриус, 2007. 512 с.
6. Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 2 т. / под ред. М. Грин. М.: Посев, 2005.

1913 г.: «Пришлось очень много работать, к этому там располагает тамошняя жизнь. На этой скале, торчавшей среди синего моря и голубого прозрачного неба, много уюта, простоты, нет сутолоки, шума, я все это очень ценю» [Литературное наследство, кн. 2, с. 41].

Исследования

1. *Аверин Б.В.* Дар Мнемозины. СПб.: Пальмира, 2018. 399 с.
2. *Бабореко А.* И.А. Бунин. Жизнеописание. М.: Молодая гвардия, 2009. 457 с.
3. *Двинятина Т.И.* Бунин в 1910 году // *L'anno 1910 in Russia / a cura di D. Colombo e C. Graziadei.* Salerno, 2012. P. 131–144.
4. *Двинятина Т.М.* И.А. Бунин в 1914 году // *Русская литература.* 2015. № 1. С. 161–171.
5. *Конечный А.* Былой Петербург: проза будней и поэзия праздника. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 672 с.
6. *Кузнецова Е.В.* Сборник И.А. Бунина «Избранные стихи» 1929 года: проблема художественной целостности // *Творчество И.А. Бунина в историко-литературном контексте / ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов.* М.: Литфакт, 2019. С. 119–142.
7. *Мальцев Ю.* Иван Бунин. 1870–1953. М.: Посев, 1994. 432 с.
8. *Марголина С.М.* Мироззрение Осипа Манделштама. Marburg/Lahn: Blaue Hötner Verlag Bernd E. Scholz, 1989. 212 с.
9. *Меднис Н.Е.* Венеция в русской литературе. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1999. 391 с.
10. *Рощина О.С.* Италия в творчестве И.А. Бунина // *Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв.: сб. ст. / под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис.* Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 182–193.
11. *Сливицкая О.В.* Космическое мироощущение И.А. Бунина // *Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления.* М.: Международный центр Рерихов, 2009. Т. 2. С. 213–239.
12. *Сливицкая О.В.* Основы эстетики И.А. Бунина // *И.А. Бунин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Алексеевича Бунина в оценках русских и зарубежных мыслителей и исследователей / сост. Б.В. Аверин, К.В. Степанов, Д. Риникер, коммент. Б.В. Аверина, М.В. Виролайнен, Д. Риникера, библиогр. Т.М. Двинягиной, А.Я. Лапидус.* СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 456–478.
13. *Цивьян Т.В.* «Золотая голубятня у воды...»: Венеция Ахматовой на фоне других русских Венеций // *Цивьян Т.В.* Семиотические путешествия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. С. 40–50.
14. *Böhmg M.* Cenere sul Paradiso. L'immagine di Capri nella letteratura russa moderna // *Capri: mito e realtà nelle culture dell'Europa Centrale e Orientale / a cura di M. Böhmg.* Salerno-Napoli: Europa Orientalis, 2005. P. 179–198.
15. *Deotto P.* In viaggio per realizzare un sogno: l'Italia e il testo italiano nella cultura russa. Trieste: EUT, 2002. 166 p.

ITALY IN BUNIN'S PERCEPTION

© 2021. **Patrizia Deotto**

Abstract: The paper analyses some new elements introduced by Bunin in the perception of Italy in the light of the traditional vision codified in the Italian narrative of the Russian culture between the 19th and the early 20th century. In the first place, Bunin differentiates himself choosing Capri, an unusual destination, for his long stays in Italy. Moreover, in his description of nature, he does not resort to the intermediation of visual or literary arts, instead, he aesthetically elevates Italy's nature

recreating images that recall the connection with the absolute. He delineates a wider vision of a concept that is dear to the Russian travelers when it comes to the perception of Italy as a spiritual homeland, a concept that is not limited to the cultural link between Italy and Russia mediated by Byzantium, but reaches out to the Levantine East, embodying universal cultural and spiritual values. It highlights in the surrounding reality and everyday habits the features of an ancient cultural tradition that is brought to life in the present, reiterating the uninterrupted relation with the past.

Keywords: Ivan Bunin, Italian text in Russian culture, Island of Capri, memory.

Information about the author: Patrizia Deotto, PhD in Philology, Professor, State University of Trieste, Dipartimento di Scienze Giuridiche, del Linguaggio, dell'Interpretazione e della Traduzione, Università degli studi di Trieste, Via Filzi 14, 34132 Trieste, Italia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8560-9362>. E-mail: pdeotto@units.it.

For citation: Deotto, P. "Italy in Bunin's Perception." *Ivan Bunin and His Time: Context of Life — History of Work*. Ex. eds. T.M. Dvinyatina and S.N. Morozov; Eds. A.V. Bakuntsev and E.R. Ponomarev. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 80–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/AB-978-5-9208-0675-8-80-91>

References

1. Averin, B.V. *Dar Mnemoziny [The Gift of Mnemosyne]*. St. Petersburg, Pal'mira Publ., 2018. 399 p. (In Russ.)
2. Baboreko, A. *I.A. Bunin. Zhizneopisanie [Ivan Bunin: A Biography]*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2009. 457 p. (In Russ.)
3. Dvinyatina, T. "I. Bunin v 1910 godu" ["Ivan Bunin in 1910"]. *L'anno 1910 in Russia*, a cura di D. Colombo e C. Graziadei. Salerno, 2012, pp. 131–144. (In Russ.)
4. Dvinyatina, T.M. "I.A. Bunin v 1914 godu" ["Ivan Bunin in 1914"]. *Russkaia literatura*, no. 1, 2015, pp. 161–171. (In Russ.)
5. Konechnyi, A. *Byloi Peterburg: proza budnei i poezii prazdnika [Former Petersburg. Prose of Everyday Life and Poetry of the Holiday]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021. 672 p. (In Russ.)
6. Kuznetsova, E.V. "Sbornik I.A. Bunina 'Izbrannye stikhi' 1929 goda: problema khudozhestvennoi tselostnosti" ["Ivan Bunin's 'Selected Poem' Collection of 1929: A Problem of Integrity"]. *Tvorchestvo I.A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste [Ivan Bunin's Works in an Historical and Literary Context]*, ed. by O.A. Korostelev, S.N. Morozov. Moscow, Litfakt Publ., 2019, pp. 119–142. (In Russ.)
7. Mal'tsev, Yu. *Ivan Bunin. 1870–1953 [Ivan Bunin. 1870–1953]*. Frankfurt/Main, Moscow, Posev Publ., 1994. 432 p. (In Russ.)
8. Margolina, S.M. *Mirovozzrenie Osipa Mandel'shtama [Osip Mandel'shtam's Philosophy of Life]*. Marburg/Lahn, Blaue Hörner Verlag Bernd E. Scholz, 1989. 212 p. (In Russ.)
9. Mednis, N.E. *Venetsiia v russkoi literature [Venice in Russian Literature]*. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta Publ., 1999. 391 p. (In Russ.)
10. Roshchina, O.S. "Italiia v tvorchestve I.A. Bunina" ["Italy in Ivan Bunin's Works"]. *Obrazy Italii v russkomi slovesnosti XVIII–XX vv.: sbornik statei [Images of Italy in Russian Literature of the 18th–20th Centuries: Collection of Papers]*, ed. by O.B. Lebedeva, N.E. Mednis. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., 2009, pp. 182–193. (In Russ.)
11. Slivitskaya, O.V. "Kosmicheskoe miroshchushchenie I.A. Bunina" ["Ivan Bunin's Cosmic Perception"]. *Trudy Ob'edinennogo nauchnogo tsentra problem kosmicheskogo myshleniia [Proceedings of the Joint Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking]*, vol. 2. Moscow, Mezhdunarodnyi tsentr Rerikhov Publ., 2009, pp. 213–239. (In Russ.)
12. Slivitskaya, O.V. "Osnovy estetiki I.A. Bunina" ["The Basics of Bunin's Aesthetics"]. *I.A. Bunin: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Ivana Alekseevicha Bunina v otsenkakh russkikh i*

- zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei* [*Ivan Bunin: Pro et contra: Ivan Bunin's Personality and Works Assessed by Russian and Foreign Thinkers and Scholars. An Anthology*]. St. Petersburg, RKhGI Publ., 2001, pp. 456–478. (In Russ.)
13. Tsiv'yan, T.V. “Zolotaia golubiatnia u vody...”: Venetsiia Akhmatovoi na fone drugikh russkikh Venetsii” [“The Golden Dovecote by the Sea...”: Akhmatova's Venice Against Other Russian Venices”]. Tsiv'yan, T.V. *Semioticheskie puteshestviia* [*Semiotic Travels*]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2001, pp. 40–50. (In Russ.)
 14. Böhmig, Michaela. “Cenere sul Paradiso. L'immagine di Capri nella letteratura russa moderna”. *Capri: mito e realtà nelle culture dell'Europa Centrale e Orientale*, a cura di M. Böhmig. Salerno-Napoli, Europa Orientalis, 2005, pp. 179–198. (In Italian)
 15. Deotto, Patrizia. *In viaggio per realizzare un sogno: l'Italia e il testo italiano nella cultura russa*. Trieste, EUT, 2002. 166 p. (In Italian)